

Хотя он и предвидел этот удар, отступив на полшага, всё же споткнулся о падающий стул и пошатнулся. Цин Лань, воспользовавшись моментом, ударила его ногой в плечо, и её рука с Тонким клинком оказалась у его горла.

От неустойчивости и ветра, вызванного клинком, чёрная маска на его лице упала.

В глазах Цин Лань мелькнул свет, и, увидев лицо перед собой, она убрала клинок.

— Давно не виделись, сестрица Цзю. — Ему было всего лет пятнадцать-шестнадцать, в его глазах ещё сохранялась детская наивность, и, когда он улыбался, виднелись белые зубы. Если бы не только что произошедшая схватка, можно было бы подумать, что это просто красивый юноша.

Цин Лань опустила меч, налила ему чай и бросила чашку:

— Как ты нашёл это место?

Мальчик ловко поймал чашку и выпил залпом:

— Я следовал за людьми из семьи Се, но в городе случайно увидел тебя, вот и решил заглянуть.

Человек вроде Се Чансюаня, с его паранойей, вряд ли взял бы с собой неизвестного мальчика, так что понятно, что он следовал за ними. Но почему сейчас...

— Ты видел, что произошло днём?

— Конечно! Се Чансюань — я бы его сам отлупил! Вечно ходит с кислой физиономией, будто ему кто-то должен восемьсот лянов серебра, просто просит, чтобы его отделали! — Мальчик размахивал кулаками. — По мне, сестрица Цзю, ты должна была его хорошенько отделать! Зачем оставлять ему лазейку?

Она покачала головой:

— Отделать? А через несколько дней слухи по всему миру разнесут, что какой-то неизвестный бросил вызов знаменитостям? Не боишься, что семья Се начнёт искать неприятности? Лучше не создавать лишних проблем, достаточно было немного умерить его пыл, остальное не стоит хлопот.

— Эх, сестрица Цзю, ты становишься всё больше похожей на брата, даже говоришь как он. — Он скривился, достал из кармана короткий кинжал и положил на стол. — Вот, он велел тебе передать.

Это... кинжал Цзанфэн? Её глаза расширились, и лицо выражало изумление. Разве не этот кинжал был нужен Хуа Цзинъюню в их сделке? Значит, он не только знал, что она вернулась

на Срединные равнины, но и точно угадал её местонахождение?

Мальчик заметил её изумление, но не стал спрашивать, просто улыбнулся и сменил тему:

— Кстати, днём я видел, как ты сражалась. Твоё мастерство значительно улучшилось с тех пор, как ты уехала четыре года назад. Если бы мы действительно дрались, я бы тебе уступил.

— Наши боевые стили разные, и наши обязанности тоже. Нет нужды идти одним путём. — Цин Лань пришла в себя и мягко покачала головой. — Он что-то сказал?

— О чём именно? Если о тебе, то ничего. Но если о событиях в Цзяннани... — Он постучал костяшками пальцев по столу, его глаза всё ещё были ясными и добрыми. — На этот раз пришли не только я, но остальные всё ещё расследуют. Если будут новости, я сообщу. Но есть одно, что брат, вероятно, хотел передать тебе.

— Что именно?

— Это наша задача, а не твоя. — Он прыгнул со стола, снова завязал маску. — Сестрица Цзю, просто делай то, что хочешь, остальное мы сами решим. Все ждут твоего возвращения.

— Вернуться, чтобы получить порку? — Она усмехнулась.

— Эй, не говори так, мы все получали порки, верно? — Он присел на край окна, улыбаясь, и помахал рукой. — Получить одну порку не стыдно. Кстати, та девушка из Долины Короля Снадобий, что с тобой, неплохая. Если понравилась, привези её с собой. В Цзинчу давно не было чужаков... Ой, ой, ой!

Цин Лань без эмоций отпустила его ухо:

— Проваливай, болтун. В следующий раз я попрошу четвертую сестру заставить тебя переписывать книги!

— Ладно, ладно, я ухожу! — Он ловко запрыгнул на крышу, но перед уходом повис на балке вниз головой и улыбнулся:

— Береги себя, сестрица! Увидимся в Цзинчу!

С этими словами он перевернулся и исчез в ночи.

Цин Лань покачала головой с усмешкой и медленно закрыла окно.

Люди из Шести Дверей ушли быстро, всего за несколько дней в городе не осталось их следов.

Солдаты, следуя указаниям, постепенно возвращали жителей и чиновников, и, казалось, всё начало приходить в норму.

Кроме причины смерти агента Шести Дверей.

Линь Чжии перед отъездом передала Шэнь Наньинь свои предположения и возможные места расположения задействованных людей. Несколько человек целый день обсуждали это в гостинице и решили сначала доложить в дом Шэнь в Линьане. Ведь, судя по этим данным, людей, которых она привезла из Линьяня, было явно недостаточно.

Ответ пришёл быстро, вскоре прибыли несколько советников с двадцатью людьми, что немного облегчило ситуацию.

Чиновник приходил однажды, чтобы поблагодарить их, но Су Няньсюэ не любила официальные речи, поэтому оставила общение с ними Шэнь Наньинь, а сама укрылась в медицинской клинике, наслаждаясь покоем.

Проблем с противоядием от Яда Гу больше не было, большинство врачей из клиники отправились помогать в окрестные деревни, и иногда в большой клинике оставались только она и Цин Лань.

Но она не часто видела Цин Лань, ведь та приходила и уходила по своему усмотрению, не обязана была отчитываться, но ей казалось, что та что-то ищет.

— Бросить всё на Шэнь, разве это нормально?

Человек, занимавшийся лекарствами, вздрогнул от неожиданного голоса, поднял голову и с укором сказал:

— А Лань, в следующий раз можешь войти через дверь?

Цин Лань подняла бровь, спрыгнула с крыши и подошла ближе:

— Что ты делаешь?

— Убираю лекарства. — Су Няньсюэ достала бамбуковый стул и потерла уставшие плечи. — Сестра и другие ушли в соседние деревни. В клинике мало людей, и у меня сейчас нет срочных дел, так что помогаю. Кстати, ты почему здесь?

Она оперлась на подбородок и тихо вздохнула:

— Просто странно.

— Что странно?

— Время. — Цин Лань взяла горсть лекарств и стала укладывать их. — Прошло слишком много времени.

Что прошло слишком много времени? Су Няньсюэ с недоумением посмотрела на неё, затем вспомнила:

— Про агента?

Та кивнула.

Хм... Действительно, прошло много времени. Она опустила глаза, разложила лекарства по коробкам, одновременно перебирая в голове события. С тех пор, как агент был убит, прошло уже больше двух недель. Хотя Шэнь Наньинь поручила своей семье отследить убийцу, пока что нет никаких значительных успехов.

Они убили человека, а затем замолчали. Что они задумали?

— Есть ли у тебя какие-то успехи за эти дни? — Су Няньсюэ хотела продолжить работу, но с удивлением обнаружила, что пока она думала, Цин Лань уже всё убрала.

Цин Лань проигнорировала её удивление и ответила:

— Нет. Они слишком хорошо скрываются.

То, что дала Линь Чжии, и то, что есть у Шэнь Наньинь, в целом не сильно отличается, только у неё есть несколько подозрений, но без доказательств. Она проверила их за эти дни, но ничего не нашла. А с их стороны... тоже нет новостей. С тех пор как он ушёл той ночью, он больше не появлялся, и неизвестно, что у них происходит.

— Возможно, нет новостей — это и есть хорошая новость. — Су Няньсюэ разложила лекарства по коробкам и занесла их в дом, налила воды, чтобы помыть руки, и успокоила её. — Думать об этом, вероятно, только добавляет беспокойства. Раз всё уже подготовлено, остаётся только ждать.

Хотя это и пассивно, но сейчас нет других вариантов.

— Сегодня ты свободна, верно?

Закончив с делами, она улыбнулась и встала перед ней.

<http://bllate.org/book/15509/1377533>